Обзор[1]
за 1 квартал 2020 года правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений

В соответствии с пунктом 2^1 статьи 4^1 Закона Республики Коми от 29 сентября 2008 г. № 82-РЗ «О противодействии коррупции в Республике Коми» одной из основных мер профилактики коррупции является рассмотрение в государственных органах Республики Коми не реже одного раза в квартал вопросов правоприменительной практики по результатам вступивших в законную силу решений судов, арбитражных судов о признании недействительными ненормативных правовых актов, незаконными решений и действий (бездействия) федеральных органов государственной власти, органов государственной власти субъектов Российской Федерации, органов местного самоуправления, других органов, организаций, наделенных федеральным законом отдельными государственными или иными публичными полномочиями, и их должностных лиц в целях выработки и принятия мер по предупреждению и устранению причин выявленных нарушений.

Во исполнение вышеназванной нормы в Государственно-правовом управлении Главы Республики Коми в 1 квартале 2020 года были рассмотрены следующие судебные решения.

1. Представитель нанимателя, которому стало известно о возникновении у гражданского служащего личной заинтересованности, приводящей к конфликту интересов, обязан принять меры по предотвращению или урегулированию конфликта интересов.

(Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 23.01.2020 г. по делу № 88-689/2020).[2]

Органами прокуратуры была проведена проверка соблюдения законодательства о гражданской службе и противодействии коррупции

---

[1] Рекомендован рабочей группой по вопросам реализации в Администрации Главы Республики Коми мероприятий по противодействию коррупции для направления на ознакомление органам в системе исполнительной власти Республики Коми, органам местного самоуправления в Республике Коми.

[2] https://6kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1692174&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

Отдела МВД России по г. Салават, в ходе которой получены сведения о ненадлежащем исполнении одного из сотрудников полиции обязанности по представлению полных сведений о своем имуществе и обязательствах имущественного характера.

На основании информации, направленной прокурором в порядке пункта 1 части 1 статьи 4 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам», в целях устранении нарушений законодательства о противодействии коррупции в сфере государственной службы, Отделом МВД России по г. Салават была проведена проверка достоверности и полноты представленных данным сотрудником полиции сведений о доходах, в ходе которой выявлено существенное превышение (более полутора миллиона рублей) расходов сотрудника полиции и его супруги над доходами, а также сокрытие им в справках о доходах на себя и на супругу сведений о приобретении недвижимого имущества.

Проведение проверки было поручено старшему специалисту по работе с личным составом, который в докладе по результатам контроля проанализировал расходы и доходы семьи, но сделал неверные выводы о соответствии расходов членов семьи их доходам.

За допущенное коррупционное правонарушение, работник был привлечен к дисциплинарной ответственности в виде объявления неполного служебного соответствия; в последующем с ним был расторгнут служебный контракт с освобождением от занимаемой должности и увольнением со службы в органах внутренних дел на основании пункта 4 части 2 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 342-ФЗ) по выслуге лет, дающей право на получение пенсии.

Вместе с тем, расходы сотрудника полиции и членов его семьи существенно превысили сумму их доходов и не могли им соответствовать, что должно было быть учтено работодателем при применении к работнику дисциплинарного взыскания, чего сделано не было.

Фактически работник не был привлечен к дисциплинарной ответственности за совершение коррупционного правонарушения. Более того, на основании пункта 13 части 3 статьи 82 и пункта 2 части 1 статьи 82^1 Федерального закона № 342-ФЗ, за несоблюдение требований антикоррупционного законодательства он подлежал увольнению в связи с утратой доверия.

Прокурор обратился в интересах Российской Федерации в суд с иском к Отделу МВД России по г. Салават и сотруднику полиции о признании незаконными доклада по результатам осуществления контроля за расходами и проверки достоверности и полноты сведений о доходах, приказов о привлечении к дисциплинарной ответственности, о расторжении служебного контракта, изменении формулировки увольнения, мотивируя тем, что

проверкой исполнения законодательства о противодействии коррупции, проведенной в ОМВД России по г. Салават, выявлено нарушение закона, связанное с несоответствием расходов работника его доходам.

Как неоднократно указывал Конституционный Суд Российской Федерации, служба в органах внутренних дел является особым видом государственной службы, направлена на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих службу в этих органах, специального правового статуса, обусловленного выполнением конституционно значимых функций по обеспечению правопорядка и общественной безопасности. Законодатель, определяя правовой статус сотрудников, проходящих службу в органах внутренних дел, вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов внутренних дел, а также специфическим характером деятельности указанных лиц (Постановление от 6 июня 1995 г. № 7-П, Определения от 21 декабря 2004 г. № 460-О и от 16 апреля 2009 г. № 566-О-О). Поступая на службу в органы внутренних дел, гражданин добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать указанным требованиям и добросовестно исполнять свои обязанности.

В соответствии с частью 2 статьи 14 Федерального закона № 342-ФЗ на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации», за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности.

Пунктом 9 части 1 статьи 12 Федерального закона № 342-ФЗ определено, что сотрудник органов внутренних дел обязан представлять в порядке, установленном законодательством Российской Федерации, сведения о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей.

Согласно пункту 2 части 1 статьи 82^1 Федерального закона № 342-ФЗ сотрудник органов внутренних дел подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непредставления сотрудником органов внутренних дел сведений о своих доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера своих супруги (супруга) и несовершеннолетних детей либо представления заведомо недостоверных или неполных сведений.

Установив факты совершения коррупционного правонарушения и несоответствия фактически установленным обстоятельствам выводов

доклада по результатам осуществления контроля за расходами и проверки достоверности и полноты сведений о доходах ответчика, а также факты наложения на указанное выше лицо не предусмотренного законом дисциплинарного взыскания (объявление неполного служебного соответствия) и не наложения на него единственного предусмотренного законом при совершении коррупционного правонарушения дисциплинарного взыскания в виде увольнения в связи с утратой доверия, суд первой инстанции пришел к выводу о наличии правовых оснований для удовлетворения исковых требований прокурора.

Суд апелляционной инстанции поддержал доводы суда первой инстанции, дополнительно указав, что законодатель предъявляет к сотрудникам органов внутренних дел повышенные требования по соблюдению действующего законодательства, в том числе законодательства о противодействии коррупции. При таких обстоятельствах, увольнение сотрудника из органов внутренних дел в связи с утратой доверия при совершении им коррупционного правонарушения является единственным установленным законом способом пресечения нарушения антикоррупционного законодательства. Данные нормативные положения направлены на профилактику коррупционных правонарушений и борьбу с выявленными проступками коррупционного характера, что является приоритетом в деятельности государства

Судебная коллегия кассационной инстанции расценила выводы судов первой и апелляционной инстанций обоснованными и не нашла оснований для отмены судебных постановлений по доводам кассационной жалобы.

2. Неисполнение государственным (муниципальным) служащим обязанности по уведомлению представителя нанимателя (работодателя) о случаях обращения к нему лица в целях склонения к совершению коррупционных правонарушений является основанием для увольнения чиновника.

(Определение Московского городского суда от 24.01.2020 г. по делу № 33-1834/2020).[3]

На имя заведующего сектором отдела государственной службы и кадров Объединения административно-технических инспекций г. Москвы (далее – учреждение) посредством электронных средств связи поступило обращение от гражданина, в котором сообщалось о вымогательстве сотрудником указанного учреждения взятки в размере 150 000 рублей за не привлечение общества с ограниченной ответственностью к административной ответственности по статье 8.18 Закона г. Москвы от 21 ноября 2007 г. № 45 «Кодекс города Москвы об административных правонарушениях» (далее – Закон № 45) и привлечение к административной

[3] https://www.mos-gorsud.ru/mgs/services/cases/appeal-civil/details/643c296b-c6f4-44c5-84b3-c44fcfd8c1a2?caseNumber=33-1834/2020

ответственности должностного лица общества по статье 7.9 Закона № 45, что повлекло бы за собой уменьшение размера штрафных санкций.

По фактам, изложенным в электронном обращении, руководителем учреждения в отношении сотрудника была организована проверка, в ходе проведения которой установлено, что при исполнении трудовых обязанностей работником был составлен рапорт о выявлении нарушений, допущенных обществом, образующих состав административного правонарушения, ответственность за которое предусмотрена в виде наложения административного штрафа на должностных лиц в размере от двух тысяч пятисот до четырех тысяч рублей, а на юридических лиц - от пятнадцати тысяч до двадцати пяти тысяч рублей.

Вместе с тем, в адрес общества работником направлено уведомление о рассмотрении дела об административном правонарушении по иной статье, предусматривающей административную ответственность в более существенном размере: наложение административного штрафа на должностных лиц - от тридцати тысяч до пятидесяти тысяч рублей, на юридических лиц - от семисот тысяч до одного миллиона рублей.

Таким образом, указав в уведомлении иную статью административного правонарушения, предусматривающую большую меру административной ответственности, работник нарушил административно-правовой порядок оформления документов.

По факту поступившего обращения от сотрудника были затребованы письменные объяснения, в которых он факт вымогательства денежных средств отрицал. Помимо этого, работником было указано на то, что с номера, указанного в электронном обращении гражданина, он получал сообщения о вымогательстве и шантаже.

По результатам проведенной проверки чиновник освобожден от замещаемой должности и уволен с государственной гражданской службы в связи с утратой доверия на основании пункта 1 части 1 статьи 59^2 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее – Федеральный закон № 79-ФЗ).

Расценивая факт увольнения неправомерным, работник обратился в суд за восстановлением нарушенных прав.

В соответствии с положениями статьи 18 Федерального закона № 79-ФЗ гражданский служащий обязан осуществлять профессиональную служебную деятельность в рамках установленной законодательством Российской Федерации компетенции государственного органа; не совершать действия, связанные с влиянием каких-либо личных, имущественных (финансовых) и иных интересов, препятствующих добросовестному исполнению должностных обязанностей; соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих; не допускать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб его репутации или авторитету государственного органа.

Гражданский служащий подлежит увольнению в связи с утратой доверия в случае непринятия гражданским служащим мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является (пункт 1 части 1 статьи 59^2 Федерального закона № 79-ФЗ).

В соответствии с частью 1 статьи 10 Федерального закона от 25.12.2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» под конфликтом интересов в настоящем Федеральном законе понимается ситуация, при которой личная заинтересованность (прямая или косвенная) лица, замещающего должность, замещение которой предусматривает обязанность принимать меры по предотвращению и урегулированию конфликта интересов, влияет или может повлиять на надлежащее, объективное и беспристрастное исполнение им должностных (служебных) обязанностей (осуществление полномочий).

Частью 1 статьи 9 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ) предусмотрено, что государственный или муниципальный служащий обязан уведомлять представителя нанимателя (работодателя), органы прокуратуры или другие государственные органы обо всех случаях обращения к нему каких-либо лиц в целях склонения его к совершению коррупционных правонарушений.

На основании части 3 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ невыполнение государственным или муниципальным служащим должностной (служебной) обязанности, предусмотренной частью 1 настоящей статьи, является правонарушением, влекущим его увольнение с государственной или муниципальной службы либо привлечение его к иным видам ответственности в соответствии с законодательством Российской Федерации.

Частью 5 статьи 9 Федерального закона № 273-ФЗ установлено, что порядок уведомления представителя нанимателя о фактах обращения в целях склонения государственного служащего к совершению коррупционных правонарушений определяется представителем нанимателя.

Разрешая заявленные требования, суд первой инстанции, пришел к выводу об отказе в удовлетворении заявленных требований, поскольку у ответчика имелись основания для увольнения истца в связи с утратой доверия за непринятие мер по предотвращению и (или) урегулированию конфликта интересов, стороной которого он является.

При этом, суд исходил из того, что в соответствии с Общими принципами служебного поведения государственных служащих, утвержденными Указом Президента РФ от 12 августа 2002 г. № 885, государственные служащие, сознавая ответственность перед государством, обществом и гражданами, призваны исполнять должностные обязанности добросовестно и на высоком профессиональном уровне в целях обеспечения эффективной работы государственных органов; соблюдать установленные федеральными законами ограничения и запреты, исполнять обязанности, связанные с прохождением государственной службы; соблюдать нормы

служебной, профессиональной этики и правила делового поведения; воздерживаться от поведения, которое могло бы вызвать сомнение в объективном исполнении государственными служащими должностных обязанностей, а также избегать конфликтных ситуаций, способных нанести ущерб их репутации или авторитету государственного органа.

Выполнение обязанностей по должности государственной гражданской службы, которую замещал истец, направлено на реализацию публичных интересов, что предопределяет наличие у сотрудников, проходящих данную службу, специального правового статуса.

Законодатель, определяя правовой статус таких сотрудников вправе устанавливать для этой категории граждан особые требования, в том числе к их личным и деловым качествам, и особые обязанности, обусловленные задачами, принципами организации и функционирования органов правосудия, а также специфическим характером деятельности указанных лиц.

Поступая на государственную гражданскую службу, гражданин добровольно возлагает на себя обязанность соответствовать указанным требованиям и добросовестно исполнять свои обязанности.

Выводы суда первой инстанции поддержаны судом апелляционной инстанции.

3. Привлечение депутата к ответственности за нарушение законодательства о противодействии коррупции в виде досрочного прекращения полномочий не может рассматриваться как нарушение принципов справедливости и соразмерности.

(Определение Первого кассационного суда общей юрисдикции от 14.01.2020 г. № 88а-651/2020)[4].

Депутатом Совета депутатов городского поселения городского поселения Сергиев Посад 19 апреля 2019 года были представлены сведения о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера, а также о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера супруги и несовершеннолетних детей.

Посчитав, что указанные сведения были представлены депутатом с нарушением установленного срока (после 1 апреля 2019 года), решением Совета депутатов городского поселения городского поселения Сергиев Посад полномочия депутата были досрочно прекращены.

Основанием принятия такого решения явилось нарушение депутатом положений частей 7^1 и 11 статьи 40 Федерального закона от 6 октября 2003 г. № 131-ФЗ «Об общих принципах организации местного самоуправления» (далее – Федеральный закон № 131-ФЗ), части 4 статьи 12^1, пункта 2 части 1

---

4 https://1kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=1209543&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

статьи 13^1 Федерального закона от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» (далее – Федеральный закон № 273-ФЗ), статьи 3 Федерального закона от 3 декабря 2012 г. № 230-ФЗ «О контроле за соответствием расходов лиц, замещающих государственные должности, и иных лиц их доходам» (далее – Федеральный закон № 230-ФЗ), пункта 10 статьи 34 Устава городского поселения Сергиев Посад Сергиево-Посадского муниципального района Московской области.

Расценивая данное решение, как нарушающее его права, истец обратился с иском в суд, ссылаясь на то, что в ходе очередного заседания постоянной депутатской комиссии по безопасности и противодействию коррупции Совета депутатов городского поселения Сергиев Посад (в ведении которой находится вопрос осуществления мер по противодействию коррупции в границах городского поселения) факт нарушения депутатом федеральных законов не выявлен, а также на то, что действие Закона Московской области от 8 ноября 2017 г. № 189/2017-ОЗ «О порядке предоставления гражданами, претендующими на замещение муниципальных должностей в Московской области, и лицами, замещающими муниципальные должности в Московской области, сведений о доходах, расходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера» (далее - Закон Московской области № 189/2017-ОЗ) на него не распространяется.

В соответствии с частью 7^1 статьи 40 Федерального закона № 131-ФЗ депутат, член выборного органа местного самоуправления, выборное должностное лицо местного самоуправления, иное лицо, замещающее муниципальную должность, должны соблюдать ограничения, запреты, исполнять обязанности, которые установлены Федеральным законом № 273-ФЗ и другими федеральными законами.

Полномочия депутата, члена выборного органа местного самоуправления, выборного должностного лица местного самоуправления, иного лица, замещающего муниципальную должность, прекращаются досрочно в случае несоблюдения ограничений, запретов, неисполнения обязанностей, установленных Федеральным законом № 273-ФЗ, Федеральным законом № 230-ФЗ, Федеральным законом от 7 мая 2013 года № 79-ФЗ «О запрете отдельным категориям лиц открывать и иметь счета (вклады), хранить наличные денежные средства и ценности в иностранных банках, расположенных за пределами территории Российской Федерации, владеть и (или) пользоваться иностранными финансовыми инструментами».

Конституционный Суд Российской Федерации отмечал, что субъекты Российской Федерации вправе, руководствуясь Конституцией Российской Федерации, установленными ею принципами, определить перечень оснований для досрочного прекращения полномочий самостоятельно, в том числе исходя из тех ограничений и запретов, которые установлены федеральным законом и законами субъектов Российской Федерации с учетом конституционного разграничения полномочий между Российской Федерацией и субъектом Российской Федерации и касаются деятельности,

несовместимой со статусом депутата (Определение от 24 октября 2019 года № 2952-О).

Досрочное прекращение полномочий депутата вследствие нарушения запрета (несоблюдения требования), связанного с его публично-правовым статусом, выступает, по сути, в качестве специальной меры конституционно-правовой ответственности (Постановление от 27 декабря 2012 г.№ 34-П), а гражданин, добровольно избирая такой род занятий, соглашается с условиями и ограничениями, с которыми связан приобретаемый им правовой статус (Определение от 26 января 2017 г. № 104-О)[5].

Следовательно, гражданин, вступая в должность депутата законодательного (представительного) органа государственной власти субъекта Российской Федерации, принимает на себя обязанность неукоснительно соблюдать связанные с этим статусом обязанности и ограничения. В связи с этим возможность привлечения его к конституционно-правовой ответственности, в том числе в виде досрочного прекращения депутатских полномочий за несоблюдение соответствующих обязанностей и ограничений, не может сама по себе рассматриваться как нарушение принципов справедливости и соразмерности.

Частью 2 статьи 3 Закона Московской области № 189/2017-ОЗ срок предоставления в муниципальный орган сведений лицами, замещающие на непостоянной основе муниципальные должности в Московской области о своих доходах, сведения о расходах, а также сведения о доходах, сведения о расходах своих супругов и несовершеннолетних детей, установлен не позднее 1 апреля года, следующего за отчетным.

Отказывая в удовлетворении административных исковых требований, суд первой инстанции, с выводами которого согласился суд апелляционной инстанции, исходил из того, что основания для принятия оспариваемого решения имелись, поскольку факт непредставления сведений за 2018 год в установленный срок (до 1 апреля 2019 года) подтверждается материалами дела.

Довод истца о том, что предварительно вопрос о досрочном прекращении его полномочий рассматривался на заседании постоянной депутатской комиссии по безопасности и противодействию коррупции, которая по результатам голосования не рекомендовала досрочно прекратить его полномочия, не был принят во внимание, поскольку предварительное рассмотрение вопроса носит рекомендательный характер, поэтому не является существенным обстоятельством для признания оспариваемого решения незаконным.

Также суды отметили, что, истец, являясь депутатом, должен был знать и применять в своей работе как федеральное законодательство, так и законодательство Московской области.

---

[5] http://doc.ksrf.ru/decision/KSRFDecision437552.pdf

Аналогичную позицию занял суд кассационной инстанции, указав, что непредставление или несвоевременное представление указанных сведений является основанием для досрочного прекращения депутатских полномочий, что является мерой публичной ответственности за совершенное нарушение.

4. Сокрытие при поступлении на службу сведений о ведении предпринимательской деятельности лично или через доверенных лиц, является основанием для расторжения служебного контракта.

(Определение Восьмого кассационного суда общей юрисдикции от 12.03.2020 г. по делу № 88-4670/2020)[6].

Приказом руководителя Межмуниципального отдела МВД «России «Троицкий» работник был назначен на должность водителя, с указанным лицом был заключен контракт о прохождении службы в органах внутренних дел Российской Федерации сроком на 4 года.

В силу требований статьи 18 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342-ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 342-ФЗ) сотрудником были представлены документы для поступления на службу в органы внутренних дел.

В ходе проверки представленных документов руководителем органа внутренних дел была назначена служебная проверка по факту предъявления обвинения работнику обвинения в совершении преступления, предусмотренного статьей 172 Уголовного кодекса Российской Федерации («Незаконная банковская деятельность»), по результатам которой установлено, что принятый на основании контракта сотрудник умышленно скрыл от работодателя информацию об осуществлении им предпринимательской деятельности и об участии в качестве учредителя нескольких коммерческих организаций. Указанные сведения при приеме на работу сотрудником представлены не были.

Предоставление недостоверных сведений при поступлении на службу и дальнейшее несообщение работодателю о вышеизложенных фактах расценено работодателем как совершение проступка, порочащего честь сотрудника органа внутренних дел, проявление неискренности, нечестности и низких моральных качеств.

За совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, истец уволен со службы из органов внутренних дел по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ.

Не согласившись с указанным решением, сотрудник дел обратился в суд с иском о признании незаконным приказа об увольнении, восстановлении

---

6 https://8kas.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=4039772&delo_id=2800001&new=2800001&text_number=1

на службе, взыскании денежного довольствия за время вынужденного прогула, взыскании компенсации морального вреда, в обоснование которого указал на то, что создал коммерческие организации по просьбе бывшего работодателя, у которого он работал водителем, что их существование не свидетельствует об осуществлении им предпринимательской деятельности. По утверждению истца, он имеет две трудовые книжки с разными записями в них, одну из которых, с более подходящими (на его взгляд) записями о трудовой деятельности, он представил органу внутренних дел при приеме его на работу.

Согласно части 2 статьи 14 Федерального закона № 342-ФЗ на сотрудника органов внутренних дел распространяются ограничения, запреты и обязанности, установленные Федеральным законом от 25 декабря 2008 г. № 273-ФЗ «О противодействии коррупции» и статьями 17, 18 и 20 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» (далее - Федеральный закон № 79-ФЗ), за исключением ограничений, запретов и обязанностей, препятствующих осуществлению сотрудником оперативно-розыскной деятельности. Такие ограничения, запреты и обязанности, а также сотрудники органов внутренних дел, на которых они не распространяются, в каждом отдельном случае определяются в порядке, устанавливаемом федеральным органом исполнительной власти в сфере внутренних дел.

В частности, в статье 17 Федерального закона от 27 июля 2004 г. № 79-ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» закреплен запрет заниматься предпринимательской деятельностью лично или через доверенных лиц, участвовать в управлении коммерческой организацией.

Статьей 18 указанного закона установлено требование соблюдать ограничения, установленные настоящим Федеральным законом и другими федеральными законами для гражданских служащих. Статьей 20 данного закона установлено, что сведения о своих доходах, об имуществе и обязательствах имущественного характера представителю нанимателя представляют: гражданин, претендующий на замещение должности гражданской службы, - при поступлении на службу; гражданский служащий, замещающий должность гражданской службы, включенную в перечень, установленный нормативными правовыми актами Российской Федерации, - ежегодно не позднее срока, установленного нормативными правовыми актами Российской Федерации.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 50 Федерального закона № 342-ФЗ на сотрудника органов внутренних дел в случае нарушения им служебной дисциплины может налагаться дисциплинарное взыскание в виде увольнения со службы в органах внутренних дел по соответствующим основаниям.

Основания расторжения контракта с сотрудником органов внутренних дел предусмотрены статьями 82, 82^1 Федерального закона № 342-ФЗ, одними из таких оснований являются представление сотрудником подложных документов или заведомо ложных сведений при поступлении на службу в

органы внутренних дел, подтверждающих его соответствие требованиям законодательства Российской Федерации в части, касающейся условий замещения соответствующей должности в органах внутренних дел, если это не влечет за собой уголовную ответственность (пункт 5 части 3 статьи 82), а также совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел (пунктом 9 части 3 статьи 82).

Разрешая спор и отказывая в удовлетворении иска, суд первой инстанции руководствовался тем обстоятельством, что истец, обладающий двумя высшими образованиями, одно из которых экономическое, объективно мог понимать данные факты как нежелательные для предъявления работодателю - органу внутренних дел. Тот факт, что в период службы в органах внутренних дел истец не осуществлял деятельность посредством управления учрежденных им обществ с ограниченной ответственностью, не меняют обнаруженных обстоятельств – при поступлении на службу о данных фактах сотрудник должен был сообщить работодателю – органу внутренних дел в силу прямого указания закона.

Факт сокрытия истцом сведений о занятии предпринимательской деятельности при поступлении на службу в органы внутренних дел, по мнению суда, явился основанием для расторжения служебного контракта с сотрудником на основании пункта 9 части 3 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ.

Суд апелляционной инстанции посчитав, что предоставление ложных сведений является самостоятельным основанием для увольнения сотрудника, дополнил решение суда первой инстанции об изменении формулировки увольнения истца по пункту 5 части 3 статьи 82 Федерального закона № 342-ФЗ.

Постановлением суда кассационной инстанции судебные акты первой и апелляционной инстанций оставлены без изменения, кассационная жалоба – без удовлетворения.